

— Цинь Жунши, класс Цзя Саньсуньюаня.

Цинь Жунши назвал Се Баочжу своё имя, но взгляд его упал на золотисто-апельсиновые квадратные конфеты в ладони.

Класс Цзя?

Глаза Се Баочжу засветились. Он склонил голову набок и удивлённо сказал:

— Класс Цзя? Так это же один класс со мной? А я тебя не видел! Ты в этом году новенький?

Цинь Жунши кивнул.

Се Баочжу снова спросил:

— А как у тебя с учёбой? У тебя лицо очень умного человека, учишься ты наверняка хорошо, да? Раз читаешь книги в Саньсуньюане, значит, точно туншэн? Ай-ё, сколько тебе лет-то? Уже туншэн?!

Цинь Жунши снова кивнул.

Се Баочжу цокнул языком, удивляясь:

— Невероятно! Невероятно! Я уже три раза сдавал, а всё не прошёл! Отец сказал: если в следующий раз снова не сдам, велит мне собирать вещи и катиться домой, больше не учиться!

Когда он это сказал, ученики, следовавшие за Се Баочжу, расхохотались, а кто-то поддел его:

— Дядюшка, наверное, хочет сказать: раз учиться не выйдет, возвращайся наследовать семейное дело!

— И это тоже неплохо!

Сюй Син, сидевший рядом с втянутой шеей, тайком закатил глаза и тихо пробормотал:

— Что там неплохого? Он и счёты-то крутить не умеет, а ещё хочет вести торговлю!

Голос у него был тихий, но Се Баочжу всё равно услышал. Он поднял руку и одним движением подхватил его.

— Сюй, опять ты! Это кто тут не умеет считать на счётах? Я с трёх лет с абаком играл! А ты в то время ещё неизвестно где землю копал!

Они явно были примерно одного возраста, но рядом с Се Баочжу Сюй Син выглядел цыплёнком, которого можно поднять одной рукой. Неизвестно, что в этих словах задело Сюй Сина, но он покраснел от злости и, дёргая руку Се Баочжу, схватившую его за ворот, заорал:

— А что плохого в том, чтобы копать землю?! Вы, дети торговцев, от вас разит медяками! Вы что, рис не едите? Овощи не едите? Рис, который вы едите, разве не из земли выкопан?! Кого вы тут презираете!

Се Баочжу:

— ???

Се Баочжу немного не понял: почему этот человек вдруг так разозлился?

Он счёл это странным, и движение руки стало ещё сильнее: он приподнял Сюй Сина выше, так что тот даже носками оторвался от земли.

Сюй Син испуганно вцепился в запястье Се Баочжу, обеими ногами изо всех сил дёргал вниз и кричал:

— Что ты делаешь! Се Баочжу, что ты собираешься делать! Смотри, я расскажу наставнику!

Се Баочжу снова закатил на него глаза, разжал руку и бросил его на землю, презрительно скривившись:

— Тьфу... что за дрянь. Только и умеешь, что пользоваться хорошей учёбой, чтобы нравиться наставникам, и всё время бегать жаловаться!

Здесь поднялся шум, и тётушка с кухни приподняла тканевую занавеску, высунувшись наружу, крикнула в их сторону:

— Эй! Что вы там делаете? Драться нельзя!

Услышав это, Се Баочжу свирепо взглянул на брошенного на землю Сюй Сина, ещё тайком пнул его ногой, а потом быстрыми шагами направился к кухонной тётушке и беспечно рассмеялся.

— О, тётушка Гуйхуа, полмесяца не виделись, а вы снова помолодели! Ещё и новую одежду

недели, я чуть не узнал, думал, в столовую новая старшая сестрица пришла готовить!

Тётушка Гуйхуа сердито и одновременно весело на него уставилась, недовольно сказала:

— Какая ещё старшая сестрица! Я уже в таком возрасте, что тебе в матери годилась бы! Ах ты мальчишка, язык у тебя всегда скользкий! Поменьше шуми в академии, а то наставники узнают и заставят тебя переписывать книги!

Если бы Лю Гуйюй был здесь, он непременно похвалил бы молодого господина Се как настоящего социального быка*: в академии он знал всех, с каждым мог перекинуться парой слов и даже с тётушкой, готовившей в столовой, был в хороших отношениях.

(ПП: сленг - свехобщительный человек, душа компании)

Тётушка, улыбаясь, накладывала рис и блюда, а Се Баочжу рядом всё ещё бормотал:

— Тётушка, риса побольше, и мяса ещё ложку! Я ведь ещё расту!

Се Баочжу пошёл получать еду, а Сюй Син, лежавший на земле, почувствовал, что опозорился. Одной рукой он отдернул рукав, прикрывая им лицо, другой поднялся с земли и, уже не обращая внимания на Цинь Жунши, сгорбившись и втянув шею, выбежал наружу, прячась подальше.

Цинь Жунши это не смутило. Ему и так казалось, что Сюй Син липнет к людям до раздражения, так что если тот ушёл первым, тем лучше. Поев, он покинул столовую, ещё прогулялся по академии, познакомился с местами вокруг и только потом неспешно вернулся в спальню.

Сюй Син давно уже вернулся и успел один в комнате выплеснуть приступ злости. Увидев, что Цинь Жунши вошёл, он тут же раздражённо сказал ему:

— Брат Ши, ну вот видишь! Я ведь не ошибся! Эти ученики из торговых семей смотрят свысока на нас, выходцев из деревни, и в каждом слове нас задевают! И не знаю, чем он так гордится! Разве не на семью полагается? Вот взять Се Баочжу: если бы дома у него не было денег, с его-то мозгами разве смог бы войти в академию Лумин?!

Цинь Жунши считал его надоедливым и пропускал слова мимо ушей, в одно ухо впуская, из другого выпуская. Когда же терпение наконец иссякло, он повернул голову и без всякого выражения посмотрел на Сюй Сина:

— Соученик Сюй, я собираюсь отдохнуть после полудня.

Смысл был ясен: ты ещё долго собираешься говорить?

Сюй Син поперхнулся, лицо у него покраснело, и в конце концов ему оставалось только проглотить недосказанные слова. Он взмахнул рукавом и вышел из комнаты, вероятно, отправившись искать человека «общих устремлений», который вместе с ним выльет недовольство, а лучше ещё и вместе с ним пару раз как следует выругается.

Цинь Жунши вздохнул и лёг на кровать прямо в одежде. Первый день поступления, а он уже начал раздражаться. Неужели теперь ему всё время придётся жить вместе с этим человеком?

Ай, стоило так подумать, стало ещё досаднее. Даже Цинь Жунши, который обычно не показывал ни радости, ни гнева, не удержался от вздоха.

На следующий день в академии Лумин начались занятия, и ученики один за другим входили в учебные комнаты. Утром неожиданно пошёл дождь - первый весенний дождь этого года. Дождевые струи висели словно верёвки; они промочили только что распустившиеся персиковые цветы на ветвях, зелёный мох на синих камнях вымыли ещё свежее, а нежные ивовые почки, намокшие в дождевой воде, выглядели и жалко, и мило.

Сюй Син, ещё вчера необычайно радушный, сегодня утром не стал ждать Цинь Жунши и ушёл один под зонтом.

В Фушуге давно не было дождя, и Цинь Жунши забыл приготовить зонт. Ему оставалось только накрыть одеждой книжную сумку, чтобы дождь не просочился внутрь и не намочил бумагу, а самому быстро бежать в учебную комнату. Сегодня утром был урок моэи, где изучали понимание конфуцианских канонов. Наставником был пожилой старый цзюйжэнь по фамилии Цянь.

Он увидел, как Цинь Жунши поспешно вошёл внутрь, оставив на полу несколько мокрых следов; с волос тоже капала вода.

— Ай, почему без зонта? Одежда вся промокла... Скорее вытри волосы.

Наставник Цянь достал из рукава простой платок и протянул Цинь Жунши, затем, склонив голову набок, несколько раз внимательно на него посмотрел.

— Хм, лицо незнакомое! Ты и есть тот новый ученик по фамилии Цинь, о котором говорил начальник?

Цинь Жунши обеими руками принял платок, вытер с кончиков волос капающую воду, затем скромно ответил старому наставнику:

— Ученик Цинь Жунши, в этом году только поступил в академию. Благодарю наставника за

платок, ученик выстирает его и вернёт вам.

Услышав, что говорит он чинно и связно, старый наставник довольно кивнул. На его старом лице, похожем на мандариновую кожуру, появилась улыбка, и он махнул рукой:

— Хорошо-хорошо-хорошо, скорее иди садись.

Цинь Жунши понёс книжную сумку вниз, нашёл место, сел, затем развязал тканевый свёрток и по очереди достал кисть, тушь, бумагу и тушечницу.

До начала урока ещё оставалось время, и ученики спереди, сзади, справа и слева окружили его, с любопытством разглядывая новичка. Спрашивали, сколько ему лет, какими иероглифами пишется имя, откуда он. Цинь Жунши не сближался, но и не держался холодно. С ровным лицом он отвечал на те вопросы, на которые можно было ответить, а более личные - где живёт, кто есть в семье - расплывчато обходил.

Ещё через пол-кэ в академии ударили в медный колокол: пришло время начинать урок. Наставник Цянь только открыл книгу и уже собирался заговорить, как запыхавшись прибежал ещё один человек - Се Баочжу.

Старый наставник раздул бороду и уставился на него, отчитывая:

— Се Баочжу! Ты опять опоздал! В первый же день опоздал, да разве у тебя хоть половина мысли на учёбе держится!

Се Баочжу бежал всю дорогу, теперь тяжело дышал, грудь у него то поднималась, то опускалась. Нрав у молодого господина был неважный, но перед наставником он всё же опустил голову и с заискивающей улыбкой сказал:

— Наставник, я правда виноват, я действительно не нарочно! Кто же знал, что на полпути вдруг пойдёт дождь? Сам-то я промокну - ничего, но книги нельзя мочить, вот и зашёл в магазин купить зонт, а по дороге ещё...

Он старательно прикидывался послушным, а стоило открыть рот, говорил без конца, так что у наставника Цяня разболелась голова. Тот поспешно махнул рукой:

— Всё-всё, хватит говорить, скорееходи и садись как следует! В следующий раз не опаздывай!

Се Баочжу рассмеялся, прижимая к груди книжный свёрток, словно сокровище, вошёл в учебную комнату и сел на свободное место рядом с Цинь Жунши.

Урок начался.

Цинь Жунши и раньше учился: у старого сюэя Лю в его частной школе, но нельзя было не признать: академия Лумин неспроста привлекала учеников со всего уезда. Способ, которым наставники преподавали, действительно отличался. Они не просто читали по книге, а объясняли живо, так что человек невольно втягивался и слушал.

...Только слишком уж живо.

— Есть медведи бурые, есть медведи пятнистые... есть мао, есть тигры...*

(ПП: Взято из «Ши цзин» («Книга песен»), раздел «Да Я», песнь «Хань И».)

— Ми...

— Мяу...

Цинь Жунши сперва подумал, что ослышался, но, прислушавшись, понял: кошачий писк и правда был. Тонкий, слабенький, как у новорождённого котёнка.

Цинь Жунши:

— ???

Он ведь в учебной комнате, верно? На уроке, верно?

Даже Цинь Жунши, всегда сосредоточенный и внимательный, не удержался и отвлёкся, посмотрев в сторону звука. И неожиданно увидел, что сидевший рядом у стены Се Баочжу тайком приподнял край тканевого свёртка у себя на руках и заглядывает внутрь. Тканевый свёрток, которым пользовался богатый молодой господин, тоже был не обычным: из тонкого шёлка, с тёмным узором в виде медных монет, поблёскивающий. Но Цинь Жунши смотрел не на свёрток, а на острые золотистые кошачьи ушки, показавшиеся в приоткрытом краю.

Се Баочжу заметил взгляд Цинь Жунши, широко раскрытыми глазами посмотрел на него, потом сложил ладони вместе, изображая «прошу-прошу», и всё лицо у него сморщилось.

Цинь Жунши:

— ...

...

— Наконец-то уроки закончились! Пошли есть!

— Пошли-пошли, интересно, что сегодня приготовила тётушка Гуйхуа!

После окончания занятий наставник сложил книги и вышел из учебной комнаты. Ученики внутри тут же подняли шум, один за другим сбиваясь в компании и устремляясь к столовой. Се Баочжу тоже выдохнул с облегчением и осторожно достал из свёртка маленького рыжего котёнка. На вид ему было всего месяца два: короткие лапки, короткий хвостик, сам худенький-худенький.

— Хороший брат! Гэ тебя запомнил! В следующий раз, если понадобится помощь, смело зови меня! - Се Баочжу погладил котёнка, который всё время мяукал, повернул голову и крикнул Цинь Жунши.

Цинь Жунши:

— ...

Увидев, что Се Баочжу достал из свёртка котёнка, ученики, ещё не ушедшие из учебной комнаты, бросились к нему и все потянули руки, чтобы погладить мягкую шерсть. Но Се Баочжу каждому шлёпнул по тыльной стороне руки.

— Не трогайте как попало! Напугаете его!

И они действительно послушно больше не трогали, только с восхищением смотрели на Се Баочжу и шумно восклицали:

— Соученик Се! Ты и правда смелый! Осмелился принести кота на урок!

— Какой маленький котёнок! Это у вас дома такой?

Все говорили наперебой, так что уши начинали болеть. Се Баочжу одной рукой оттолкнул одного, потом другого, несколькими хлопками разогнал всех. Только после этого он приподнял свёрток, положил внутрь немного испуганного котёнка и сказал:

— Подобрал. Сегодня увидел его в переулке Цзиньши: прятался у стены под карнизом. Такой маленький, да ещё дождь шёл. Побоялся, что если не заберу, он замёрзнет насмерть.

Сказав это, он поднял голову, посмотрел по сторонам и, увидев ученика, который стоял в углу и убирал кисть с тушью, громко позвал:

— Ли Ань-юань!

Ученик по имени Ли Ань-юань повернул голову, посмотрел на него и моргнул, ожидая, что тот скажет дальше.

Се Баочжу сказал:

— Идёшь есть? Тогда заодно принеси мне порцию еды!

<http://bllate.org/book/17177/1727355>